

Глава 179. Жестокий человек, отправление

Дыхание!

Она жива, она не умерла!

Доктор У с облегчением выдохнул и перевернул Линь Чуцзю. Так он сможет как следует осмотреть ее раны.

«Э-э, ванфэй сама вытащила стрелу?» – доктор У уставился на Линь Чуцзю большими глазами в изумлении.

«Эта... эта женщина вообще не похожа на женщину, как она может быть так жестока с собой?»

Доктор У сам был врачом. Он часто лечил раненых охранников поместья Сяо. Он отлично знал, как болезненно для пациента извлечение стрелы. Особенно, если пациент в сознании. Так что и говорить о том, если проделывать это над самим собой.

«Ваша вторая рука ранена, но вы все равно сделали это сами? Вы, кроме того, пытались разрезать свое тело ножом, а что если бы вы разрезали неправильно? В такой состоянии невозможно быть уверенным насчет местоположения, но вы не колебались?»

«Ох, вы с ванье и правда идеальная пара», – с чувством сказал Доктор У. Люди, которые входят в поместье Сяо – необычные люди. Их принц и принцесса – отличный тому пример. Они оба жестоки к самим себе.

«Вы сделали всю трудную работу, я закончу остальное», – доктор У осмотрел рану Линь Чуцзю. Рана была идеально обработана, кровь почти перестала течь, поэтому он почувствовал облегчение. Медицинские навыки ванфэй были гораздо лучше его собственных. Он мог провести только завершающие действия, что было очень просто.

Но, разумеется, насчет обнаженной левой груди Линь Чуцзю, доктор У сказал себе, что ничего не видел.

Он не извращенец. Если бы он был женат, его внукам, определенно, было бы столько же лет, сколько сейчас Линь Чуцзю. К тому же он лечил пациентов круглый год. Так что для доктора У уже не было гендерных различий.

И как и говорила Линь Чуцзю: пока есть больные, доктор должен лечить пациента, независимо от пола. Так каких органов не видел врач?

Доктор У увидел хирургический набор, который использовала Линь Чуцзю. Он был полным. Там были хирургические инструменты для простой операции, отсечения отмерших тканей и накладывания швов.

Доктор У протер руки спиртом и надел хирургические перчатки. Он собирался удалить отмершие ткани и зашить рану Линь Чуцзю.

Однако, по сравнению с Линь Чуцзю, доктор У зашивал раны довольно некрасиво. Но в данной ситуации зашить было необходимо, так что...

«Ванфэй, я зашью вашу рану. Мое мастерство в зашивании очень плохо, но это не повлияет на процесс заживления. Если вам кажется, что это оставит шрам на вашей теле, вы можете

попросить ванье достать вам крем для избавления от шрамов во дворце».

Когда изогнутая игла пронзила кожу Линь Чуцзю, ее рана осталась неповрежденной.

Во время процесса отсечения отмерших тканей и до наложения швов доктор У не вкалывал Линь Чуцзю обезболивающее. Анестезия могла бы сделать тело нечувствительным к боли.

Однако, когда доктор У узнал, что Линь Чуцзю сама достала стрелу из своего тела, он подумал, что Линь Чуцзю не боится боли. Поэтому он больше не вкалывал ей анестезию.

Линь Чуцзю в самом деле была без сознания, но она не была мертва. Поэтому, когда доктор У стал отсекал ткани, она очнулась, но она не могла открыть глаза и заговорить.

Боли было все больше и больше. Тело Линь Чуцзю начало дрожать от боли. Ее зубы застучали. Линь Чуцзю хотелос крикнуть доктору У: «Вы что, не видели обезболивающее в хирургическом наборе? Разве нельзя его использовать? Я человек, а не бог. Если вы человек, вы можете чувствовать боль».

«Больно...» Линь Чуцзю, которая была насквозь мокрая от пота и крови, сжалась и непроизвольно шевельнула губами.

«Э-э, ванфэй, вы пришли в себя?» Когда доктор У услышал голос Линь Чуцзю, он тут же остановился. Затем он взял чистую тряпочку и стер пот Линь Чуцзю и утешил ее: «Ванфэй, потерпите еще немного, я скоро закончу». – сказав это, доктор У больше не обращал внимания на Линь Чуцзю и продолжил зашивать.

«Ооох... больно». Линь Чуцзю дрожала от боли, она кусала губы так, что те начали кровоточить. И из глаз у нее одна за другой катились слезы. Но так как ее лицо было в крови, то слезы окрашивались красным.

Разве он не видит, что я умираю от боли? Доктор У врач или мясник?

«Мы... мы скоро закончим, мы скоро закончим». Слыша, что Линь Чуцзю плачет, доктор У разволновался. Капли пота продолжали выступать у него на лбу, но он не решался вытирать их.

Это был первый раз, когда доктор У зашивал рану в той же технике, что и Линь Чуцзю. В глубине души он был взволнован и не уверен.

Кто знает, затихла ли Линь Чуцзю от утешений доктора У или от боли. Но, когда Линь Чуцзю не проронила больше ни слова, доктор У наконец успокоился.

«Я так устал». Перерезав нитку, доктор У заметил, что у него болят руки. – «Это правда требует большого физического труда», – доктор У потер руки и вытер лицо.

Рана Линь Чуцзю теперь была зашита. Доктору У оставалось только нанести лекарство и наложить повязку. С этим он справится хорошо.

Забинтовав рану Линь Чуцзю, доктор У поискал одеяло и накрыл Линь Чуцзю. Затем он вышел из кареты и нашел Лю Бая: «Я позаботился о ране ванфэй. Но она потеряла слишком много крови. Ее организм очень слаб. У меня нет необходимых лекарств. Так что давайте отправим ванфэй назад в столицу как можно скорее».

Доктор У очень волновался. Рана Линь Чуцзю была очень большой, так что он не знал, начнет ли она гноиться или нет.

К тому же она потеряла много крови. Он не знал, сколько потребуется времени, чтобы она смогла восстановиться.

«Вы закончили так быстро?» – Лю Бай посмотрел на доктора У потрясенно.

Он слышал от охранников, что Линь Чуцзю была пронзена стрелой, и та застряла у нее в груди.

«Когда я вошел, ванфэй уже вытащила стрелу. Я просто нанес лекарство и сделал перевязку», – доктор У решил, что храбрость Линь Чуцзю должна быть известна другим. Так они не будут смотреть на нее свысока.

Не важно, мужчина это или женщина, когда человек безжалостен, люди будут бояться его и уважать. Лю Бай испугался: «Ванфэй так жестока?» Неужели она не страдала?

«Ванфэй странная женщина. Они с ванье одинаковые. Хотя их тела не сильны, их сердца очень сильны. Что ж, ни к чему это обсуждать, идите и подготовьте людей, которые отвезут ванфэй назад в столицу. Я займусь лечением других людей». Хотя рука доктора У болела, он знал, что другие люди нуждались в его помощи.

Лю Бай вздохнул и сказал: «Только несколько выжили».

«Даже если их мало, я должен их спасти». Будучи врачом, когда решались вопросы жизни и смерти он не падал духом.

Лю Бай кивнул головой: «Хорошо, тогда я отвезу ванфэй домой. Я оставлю нескольких человек охранять вас».

«Хорошо, а теперь поезжайте. Состояние ванфэй – дело срочное. Дольше задерживать нельзя. Дорога неровная, так что будьте осторожны, чтобы ее рана не открылась снова», – доктор У напомнил о нескольких вещах, очень уверенно.

Осмотрев карету Линь Чуцзю, Лю Бай решил отправить ее в столицу в ней.

Путешествовать верхом для нее небезопасно.

Когда Лю Бай был готов, он крикнул: «Поехали!»

Карета медленно поехала вперед. И так как Линь Чуцзю была ранена, кучер не решался ехать быстрее...

«Наконец-то, ехать безопасно!»

Видя, что лошадь и карета, наконец, исчезли вдалеке, похожая на тень фигура с красными глазами, скрывавшаяся в темноте, повернулась, чтобы уйти.